

1-9 слл

Колосёк

10. 2011

ISSN 0130-2574

КОСТЁР
— 1936 —

КОСТЁР

**Александр
ГИНЕВСКИЙ**

НЕ ЛЮБЛЮ

8 октября –
75 лет
ПИСАТЕЛЮ
Александр
Михайловичу
Гиневскому

Не люблю я, если маме
Про младенчество мое
В разговоре между нами
Вдруг приходит то да се...

Голопузый будто был я,
Слюни весело пускал,
Будто с чайною бутылкой
Я в обнимку засыпал;

Что четыре триста весил,
Что полметра ростом был,
Что из соски ел я смеси,
Смеси – ел, а соки – пил;

Что бывало из каприза
Зареву – ну, не унять!.. –
Самый громкий телевизор
Мог тогда переорать.

Мокрый по уши, всё гукал,
Бодро ножками сучил...
Ножку как-то раз от скуки
В рот беззубый затащил...

Говорю сердито маме:
«Я?! Такое?! Нет, не мог!..
В рот себе залезть ногами
Может только дурачок».

Продолжение на стр. 14

Рис. Е. Болговой

Всероссийский ежемесячный
литературно-художественный
журнал для школьников «КОСТЕР»
Издаётся с июля 1936 г.
ОКТАБРЬ, 2011 г.
С юбилейным номером внутри

Учредители: ООО «Журнал «Костер»»,
Международный союз детских
общественных объединений
«СПО — ФДО»

Главный редактор
Н. ХАРЛАМПИЕВ

Заместитель главного редактора
Н. ЖУЛАНОВА

Главный художник
К. ПОЧТЕННАЯ

Редактор
О. КОВАЛЕВСКАЯ

Компьютерный набор
И. ПАШКОВА

Корректоры:
Е. ПОЖИДАЕВА
А. ПОПОВА

Дизайн, верстка
и дорепечатная подготовка
О. МАРКИНА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н. ВНУКОВ
А. ВОЛОХОВ
В. ВОСКОБОЙНИКОВ
В. КРАПИВИН
Т. КУДРЯВЦЕВА
С. МАХОТИН
М. БЫЧКОВ
Г. ОСТЕР
Э. УСПЕНСКИЙ

На обложке рисунок
художника Ольги Маркиной

Адрес редакции:
191024, Санкт-Петербург,
Мытнинская ул., д. 1/20
Телефон: 274-15-72

Электронная почта: root@kostyor.ru
http://www.kostyor.ru

Сдано в производство 06. 09. 2011 г.
Подписано в печать 26. 09. 2011 г.

Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8.
Усл. кр-отт. 16. Уч.-изд. л. 11,2

Тираж 3500 экз.
Заказ 1160

Типография «ПРОФПРИНТ»
Адрес: 194362, СПб, пос. Парголово,
ул. Ломоносова, д. 113
Телефон/факс: 513-89-33

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются,
а решения по ним сообщаются.

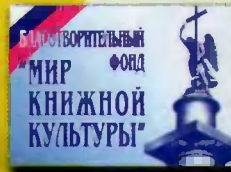
Любое использование материалов
возможно только с письменного
разрешения редакции.

© «Костер», 2011 г.

Журнал зарегистрирован в Комитете
Российской Федерации
по печати. Рег. № 012647.

Гигиенический сертификат № 78.01.07.953.
П.011573.06.08 от 06.06.2008 г.

Редакция выражает
искреннюю признательность
за поддержку
Благотворительному
фонду
«Мир книжной культуры»

**ГОД
ОТКРЫТЫХ
ДВЕРЕЙ**

«Живая вода» на Валдае

Кто из нас не мечтал о путешествиях в неизведанные уголки земного шара?! Одно из таких заветных мест – национальный парк «Валдайский», расположившийся в Новгородской области. Именно туда в этом году направились юные экологи Всероссийской детской экологической экспедиции «Живая вода-2011».

Валдайская возвышенность, озеро Боровно и Валдайское, деревни Загубье и Сквородка, город Валдай и Окуловка, Иверский монастырь... Уже одни эти названия будоражат воображение, предвещая самые неожиданные встречи и интересные приключения. Национальный парк «Валдайский» – это уникальный мир дикой природы. Вот почему юные экологи разбили свой лагерь в этих местах. По заданию администрации парка ребята изучали флору и фауну заповедных мест, проводили метеонаблюдения и гидрогеологические исследования, интересовались этнографией. За время экспедиции были собраны уникальные данные, многочисленные коллекции насекомых и растений, которые представляют большой научный интерес. Ребята уже поделились предварительными результатами в ходе полевой конференции, которая состоялась в последний день экспедиции. Окончательно итоги экспедиции будут подведены на Всероссийской научно-практической конференции «Живая вода», которая состоится в ноябре в Русском географическом обществе.

Каждый вечер в экспедиции проходил очень интересно. После занятий ребята играли в волейбол, купались в озере, пели песни у костра. Самые яркие впечатления останутся от проведенного конкурса мисс «Живая вода-2011», КВНа, «Зарницы».

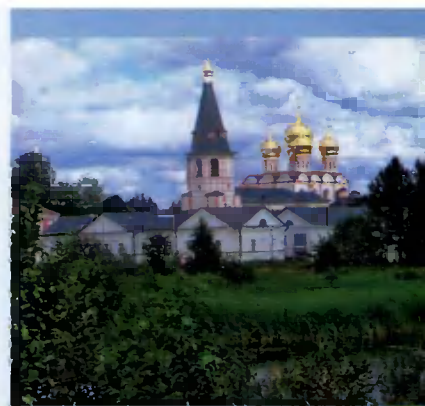
В ходе экспедиции ребята побывали в Иверском Богородицком Свято-озерском мужском монастыре, расположенном на живописном острове озера Валдайское. Ребятам поведали историю создания и восстановления обители, показали соборы и церкви монастыря, познакомили с бытом монахов.

Время экспедиции пролетело очень быстро. На память об этом лете юным искателям приключений останутся полученные знания о природе, навыки полевой жизни, мегабайты фото- и видеосъемок, а также новые знакомые и друзья. Ребята непременно встретятся следующим летом в экспедиции «Живая вода-2012», а пока будут общаться на просторах Интернета, где «ВКонтакте» у них есть собственная страничка.

Экспедиция проводилась при поддержке администрации национального парка «Валдайский», НОЦ Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН и ГОУ «Балтийский берег»

Н. ПЕТРОВА, Н. МЕДВЕДЕВА

ВСЕМИРНЫЙ КЛУБ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

У нас в гостях директор Всероссийского музея А. С. Пушкина, заслуженный деятель искусств России, доктор культурологии, профессор, почетный гражданин города Пушкина, член Всемирного клуба петербуржцев Сергей Михайлович НЕКРАСОВ.

– Сергей Михайлович, вся Ваша жизнь связана с именем Пушкина. Вы родились в городе, где Пушкин провел свою лицейскую юность, много сил отдали дому-музею на Мойке, где в 1837 году оборвалась жизнь великого поэта. Получается, что Вы с Пушкиным – от его становления и до его последнего вздоха. У Вас наверняка есть «свой» Пушкин. Какой он?

– Я не помню себя без Пушкина. Маленьким, меня водили гулять в Лицейский сад. Я еще не умел читать, но уже знал наизусть строки, выбитые на памятнике Пушкину-лицейсту. В Федоровском городке, построенном по мотивам русской архитектуры XVII века, я впервые услышал «Сказку о царе Салтане» и был убежден, что всё, о чем написал Пушкин, вот здесь и происходило. И, конечно, для меня Пушкин это, прежде всего, счастливый Пушкин – таким, каким он рос в садах Лицея, в «кругу испытанных друзей». Здесь происходило его превращение из одиннадцатилетнего мальчика во взрослого человека, в поэта, здесь формировался его характер и взгляды на жизнь. Конечно, во многом благодаря замечательным учителям, просвещенным, прекрасно образованным, свободомыслящим, и в ту пору – тоже молодым. Лицей ведь был создан по принципу древнегреческого Ликейона – науки постигались в чтении книг, в беседах и «беспрерывном трении умов», то есть в обсуждении. Это время было самым счастливым для Пушкина.

– Ваш фильм о Лицее получил замечательное название – «Да здравствует Лицей!» Вы

очень много сделали и для самого Лицея, и для истории пушкинского рода – ведь идея собрать потомков Пушкина принадлежит именно Вам. А недавно в одном из интервью Вы с грустью говорили, что интерес к Пушкину падает. С чем это связано?

– Сейчас, к сожалению, наступило торжество иных ценностей. Интерес к литературе, поэзии, чтению тает, как шагреновая кожа. Но не все так безнадежно. В Пушкинские дни у нас во дворе музея многолюдно. Сюда идут по зову души. Звучат стихи, горят свечи. А двадцать лет назад мы впервые собрали вместе потомков Пушкина со всего мира. И это стало традицией. Мы сняли об этом несколько фильмов. Готовится новый фильм и к 200-летию Лицея. На юбилей Лицея мы ждем также выставку детских рисунков из Барнаула. Еще один интересный проект – конкурс «Тридцать первый лицеист». Все помнят, что лицеистов в выпуске Пушкина было тридцать. Тридцать первым предлагается стать современному школьнику, представить, как бы он учился в Лицее, с кем дружил. Пушкин ведь – это наша национальная идея. Мы все воспитаны Пушкиным, даже те, кто не подозревает об этом.

– Сергей Михайлович, а какие книги Вы любили в детстве?

– Конечно, «Сказки Пушкина». Вообще, люблю наугад раскрыть любой пушкинский том и найти там ответ на свой вопрос. И каждый раз это новый Пушкин. И зависит это не столько даже от Пушкина, сколько от самого читающего. Еще очень люблю Державина. Каждая его строка говорит подчас об эпохе больше, чем иные исследования. Жаль, что сейчас мало читают стихов. Поэзия от этого ничего не потеряет, потеряют новые поколения.

Беседу подготовил Н. Харлампиев

Юлия МАРКОВА

Новые имена
Премьера книги

Рис. К. Почтенной

Еще вчера Антон Вертолетов мечтал быть изобретателем, позавчера – гонщиком, а неделю назад – танкистом. Но сегодня он твердо решил стать поэтом.

В школе вышел очередной выпуск стенгазеты «ГВОЗДЬ» – Газеты Веселых, Озорных, Задорных Детей.

Гвоздем каждого выпуска было стихотворение. Его обязательно размещали в самом верху, в рубрике «Стань поэтом». Писать стихи в школе было занятием популярным. Директор школы, будучи личностью творческой, всячески его поддерживал. Он сам писал стихи и даже руководил поэтическим кружком. Для «ГВОЗДЯ» отбирал стихи лично.

В последнем номере поместили стихотворение Игорька Крылова, одноклассника Вертолетова. И Игорек сразу же стал знаменитостью. Теперь на переменах ему не давали прохода школьные корреспонденты: то Крылова фотографировали, то брали интервью. Их очень интересовало, когда и почему тот стал писать стихи, хотя стихотворение Крылов написал всего одно. Некоторые, в основном младшеклассники, даже просили у школьной знаменитости автограф. Они протягивали все, на чем можно было писать, – листочки, тетрадки, а иногда дневники или даже книжки: Пушкина, например, или Некрасова, оказавшиеся в портфеле, и просили: «Распишись, пожалуйста». И Игорек

расписывался. Он даже специально подпись придумал с огромной закорючкой, чтобы ее никто подделать не мог и к его славе не примазывался. А однажды Игорек расписался прямо под портретом, который был на первой странице. Открыл книгу, а оттуда на него смотрит толстый седой дяденька в черном пиджаке, с бакенбардами. Под портретом: «И. Крылов, баснописец». Игорек пока еще не был баснописцем, но, видимо, в ближайшее время собирался им стать. Потому что посмотрел, посмотрел на дяденьку и красиво, с закорючками, вывел: «**Феде на память от И. Крылова**».

Антону Вертолетову тоже захотелось стать поэтом, и непременно знаменитым, как Игорек, или, может, даже как Крылов-баснописец.

Вертолетов задумчиво смотрел в окно. За окном ничего интересного не было: обычный зимний вечер. Мела метель. Когда зима на исходе, то днем солнце появляется чаще, светит ласковее. А как только садится, то кажется, что зима не закончится вовсе, особенно когда метет метель. Об этом-то и думал начинающий поэт, когда смотрел в окно.

«Напишу-ка я о зиме», – решил Антон и стал придумывать название.

«Зимний вечер», – оживился Вертолетов.

И тут строчки вдруг сложились сами, как-то удивительно легко и быстро. Вертолетов прочитал их вслух и ушам не поверил: как складно получилось! «Оказывается, не такое уж сложное дело стихи сочинять, – подумал Вертолетов. – Решено: буду поэтом».

На следующий день поэт показал стихотворение директору.

– Хорошее стихотворение у тебя получилось, Вертолетов, – похвалил директор. Кто-кто, а он знал толк в поэзии. – Просто замечательное! Какой стиль, какая мощь! Вот он, русский язык! Ну и Вертолетов! Молодец! Честно скажу: не ожидал. Хорошее стихотворение, прямо как родное. Кажется даже, что я его раньше где-то слышал. Погоди-ка... – задумался директор. – Скажи, Вертолетов, а ты его сам сочинил? – он пристально посмотрел на поэта.

– Сам, – ответил поэт и тоже уставился на директора.

– Может, все-таки тебе кто-нибудь помогал?.. Из взрослых?.. – не отставал директор.

– Никто мне не помогал, – замотал головой Вертолетов.

– Зимний вечер, зимний вечер... – повторял директор. – Буря мглою... Выпьем, добрая подружка... Вспомнил! Да это же сам Александр Сергеевич!

Вертолетов не понял: «Какой еще Александр Сергеевич? Это мое стихотворение, собственное. Я его только вчера сочинил и никому еще не показывал. При чем тут какой-то Александр Сергеевич?»

– Это же Пу-у-у-шкин, – словно прочитав мысли, ответил директор. – Ты на кого замахнулся, плагиаторщик?! – вдруг рассвирепел он.

Что такое плагиат, Антон не знал и плагиаторщиков никогда не видел, поэтому не понял, почему так разозлил директора. Директор процедил сквозь зубы:

**Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя: где же кружка?
Сердцу будет веселей.**

– Так, Вертолетов? Я правильно прочитал, ничего не перепутал? – ехидно спросил директор.

– Пра-а-авильно, – ответил испуганный Вертолетов. «Что это с ним? – подумал поэт. – Может, заболел?»

– У лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том... – продолжал директор. – Узнаешь?

– Узнаю, – ответил Вертолетов.

– Значит, тоже ты написал?

– Нет, не я. Пушкин... А-але-ександр Се-ергеевич, – заикаясь, ответил Вертолетов.

– Значит так, Вертолетов, завтра в школу – с ро-ди-те-ля-ми! – закричал побагровевший директор.

«Температура, – заключил Вертолетов. – Заболел. Вот и мысли путаются. При чем здесь мое

стихотворение, родители и Пушкин?» Но возражать не стал, побоялся.

Вид у директора был взбешенный. Такую наглость он встречал впервые в жизни. Работал он в школе давно, писал стихи и руководил поэтическим кружком тоже давно. Только вот с плагиатом встретился впервые.

«Какой наглец!» – подумал директор.

Дома Антон толком не мог объяснить, почему вызывают родителей в школу. Слов «плагиат» и «плагиаторщик» он не запомнил. Из его путаного рассказа родители поняли только, что директор, заболевший бешенством, требует родителей, чтобы те ему объяснили, кто написал «У лукоморья дуб зеленый».

– Недоразумение какое-то, – заключили мама с папой. – Никакого бешенства, конечно же, у директора и быть не может. А отпрашиваться с работы, чтобы объяснить директору, кто написал «У лукоморья...», мы не будем. Бабушка в школу ходит. Она Пушкина любит, – решили родители.

Вертолетовы, внук и бабушка, сидели в кабинете директора.

– А мое стихотворение в «ГВОЗДе» напечатают? – осторожно спросил Антон у директора.

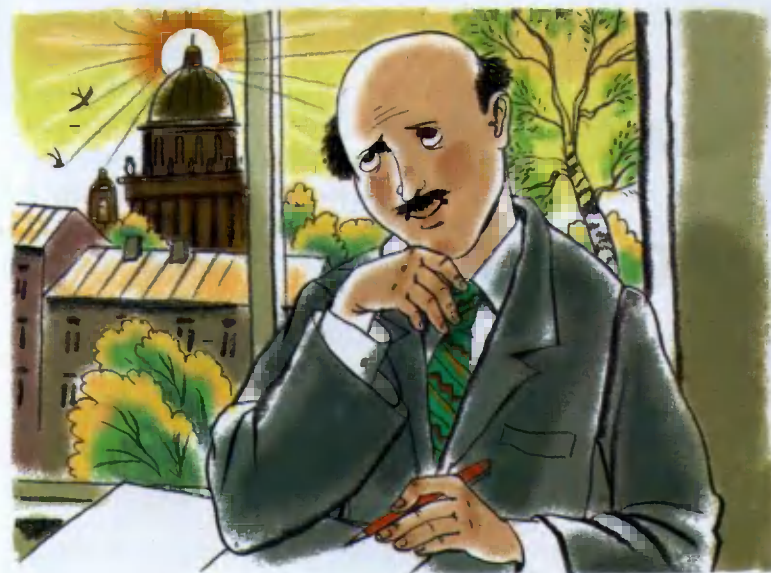
– Нет, вы посмотрите, каков фрукт! – возмутился директор.

– Вот видишь, – сказал Вертолетов бабушке на ухо. – А вы мне не верили. Сейчас про лукоморье спрашивать начнет.

– У лукоморья дуб зеленый... – начал директор. – Буря мглою небо кроет... Как вы думаете, – посмотрел он на бабушку, – чьи это стихи?

Бабушка непонимающе посмотрела на директора:

него так хорошо засыпал. Ему слова, видимо, еще тогда запомнились, а теперь вот он их за свои и принял. Такое у детей бывает, если стихи очень нравятся. Я об этом даже в журнале по психологии читала. Согласитесь, как Пушкин может не понравиться?

С этим директор не мог не согласиться. Пушкина он любил. Любил он и Некрасова, и Тютчева, а еще Плещеева...

Директор сидел в своем кабинете и смотрел в окно. За окном светило солнце и пели птицы. Наступила весна. У директора было прекрасное настроение. Он вспомнил детство и бабушку. Тут у него родились строчки, они сложились легко и быстро:

**Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весной
В сени к нам летит.**

Он прочитал их вслух и собой остался доволен...

У Антона Вертолетова тоже было хорошее настроение. Он шел из школы домой и что-то насвистывал. Он передумал быть поэтом. Теперь он решил стать композитором.

– Тут сомневаться не приходится, это Пушкин... Александр Сергеевич, он еще много чего написал.

– Я в курсе, – процедил директор. – А вот ваш внук сомневается, о-о-чень даже сомневается, говорит, «Буря мглою...» написал ОН. А ведь это плагиат в чистом виде, воровство, понимаете ли!

– Плагиат?.. Воровство?.. – удивилась бабушка. – Не может быть. – На минуту бабушка задумалась, а потом вдруг радостно запела: – Буря-а-а мгло-о-ю небо кроет... Вихри снежные крутя...

– Что с вами? – насторожился директор.

– То, как зверь, она...

– Завоет, – закончил за нее директор.

– То заплачет, как дитя, – бабушка на последних словах умиленно посмотрела на внука и прослезилась.

– Какая красивая музыка, – сказал директор. – Словно родная. Сами сочинили?

– Музыку не я сочинила, а лицейский друг Пушкина – Михаил Яковлев.

– Лицейский друг, говорите. Очень хорошо. Нужно в нашей школе кружок организовать. Музыкальный. Чтобы дети музыку сочиняли на стихи, которые в стенгазете помещают, – сказал директор.

– Я сейчас все объясню, – продолжала бабушка. – Мой внук никакой не вор. Это все я, все я, старая, виновата.

– В чем? – не понял директор.

– «Зимний вечер» – мой любимый романс. Я его Антошеньке еще в колыбели пела. Он под

Друзья мои, я, Кот-Грамотей, хочу сегодня побеседовать с вами о бабушке. О той, которую знают иностранцы.

Начнем с того, что многие русские слова были известны за границей уже с ранних веков. В первую очередь, это были названия предметов, поражающих воображение иностранцев. Например: шуба, квас, щи, борщ, калач, наливка, блины, тройка, изба, балалайка, хоровод, кокошник. Названия природных особенностей России и некоторых животных: тундра, тайга, полярная сова, соболь, борзая.

Немногие русские слова в иностранных языках со временем расширяют свое значение и начинают применяться уже не только в связи с Россией. Например, слова «степь», «тундра», «тайга» приобрели значения географических терминов и часто встречаются в специальной и даже в художественной литературе.

Герой драматической поэмы Иоганна Вольфганга Гете «Фауст» – доктор Фауст – был на самом деле! О нем не только слагались народные легенды, о его судьбе размышляли великие писатели, драматурги, художники. И это не плод творческой фантазии! По историческим документам известно, что Фауст родился в первой половине XVII века в городке с названием Книттлинген неподалеку от Маульбронна. Он был родом из знатной и образованной семьи. У его отца, видного юриста того времени, был свой герб: кулак на фоне неба, под ним – парящий орел с короной на голове. Юный Фауст обучался в университете, но провалился на экзамене и стал схоластиком – странствующим студентом. Начальных знаний по медицине, полученных в университете, ему вполне хватало на жизнь: он с успехом лечил крестьян, переходя из деревни в деревню, и продавал им разные целебные снадобья. Темным обывателям этот блестящий молодой человек казался волшебником. Он говорил на странном языке (на латыни), читал непонятные толстые книги (трактаты по медицине), что-то писал и чертил в своих тетрадях. Лечил Фауст настолько успешно, что это вызывало подозрения – уж не дьявол ли ему помогает? Тем более что юный доктор нигде не появлялся без своей собаки – веселого черного

АНГЛИЙСКАЯ БАБУШКА

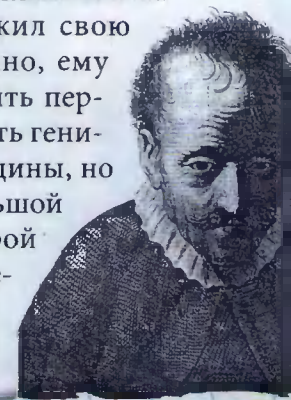
А знаете, как русское слово «бабушка» прописалось за границей? Действительно, слово «бабушка» встречается в английском языке с 1938 года. Правда, произносится оно как «бабушка» и на иностранной почве приобрело значение «платок, косынка, шарф на голову». И только второе значение в словарях отмечено как «пожилая русская женщина».

А вот и известное английское слово «talk», между прочим, восходит к скандинавскому корню, а тот, в свою очередь, к русскому. Не составит труда найти общие черты между английским «to talk» – «говорить» и русским – «толковать».

Рубрику ведет М. Блажнова

пуделя. А что, если этот пес и есть сам Сатана? Вокруг Фауста начали возникать слухи и легенды. Говорили, что медицину ему преподавал сам дьявол, а чтобы попасть на эти лекции, Фаусту пришлось пешком дойти до загадочной горы под названием Венера, вскарабкаться на ее вершину и найти там волшебный камень – встав на него, человек проваливался под землю и оказывался в университетском классе, где за кафедрой стоял Сатана. Конечно, это были выдумки праздной толпы. На самом деле Фауст был ученым. Есть свидетельства, что он пытался изобрести летательный аппарат и даже построил его по своим чертежам, но, к сожалению, машина пробыла в воздухе всего лишь несколько секунд и едва не погубила своего создателя. Позднее Фауст вернулся в университет, сдал экзамены на докторскую степень и продолжил свою научную деятельность. Возможно, ему удалось бы со временем построить первый в мире самолет или совершить гениальное открытие в области медицины, но доктор Фауст был убит в небольшой деревенской гостинице, в которой остановился во время своего очередного странствования. Кто и за что рассчитался с доктором – остается тайной.

А БЫЛ ЛИ ФАУСТ?

Новые имена Премьера книги

5 октября - День Учителя

Рис. М. Ивановой

МАТРЕШКИНО КИНО

Маша Базыкина, привлекательная ученица из пятого «Б», мыла гигантские цветы в маленькой учительской. И совершенно случайно услышала, как Титаник – то есть учитель физики Тимур Николаевич – говорит Анне Львовне:

– Ну что, Матрешка, крышка теперь твоему факультативу? Сломался проектор. Не на чем теперь показывать отрывки из мирового кинематографа.

И Маша вдруг увидела, что музыкашка Анна Львовна и правда похожа на матрешку: щеки румяные, губы улыбочивые, прическа пышная. И сходство это было Маше неприятно, потому что Анна Львовна ей нравилась. А факультатив по истории кино вообще считался культовым среди прогрессивной части ученичества.

– Ничего, – гордо выпрямилась Анна Львовна. – Я с зарплат подкоплю и плазменную панель куплю.

И к окну отвернулась. И Машу Базыкину заметила. И покраснела.

Маша поняла, что Анна Львовна стесняется прозвища Матрешка. Маша этот не слишком симпатичный факт хотела скрыть, но...

Но не смогла. Проговорилась, когда девчонки обсуждали Матрешкины пестрые наряды. То-то хохоту было. Весть сначала по классу разлетелась, потом по школе. И стали все кому не лень Анну Львовну Матрешкой звать.

Неловко чувствовала себя Маша Базыкина. Даже пыталась другое прозвище придумать и в школьное общество внедрить незаметно, чтобы перебить эту Матрешку несчастную. Но не было на свете прозвища более меткого. И Маше оставалось лишь стыдливо опускать глаза, когда Анна Львовна шла по коридору, а вслед шептали: «У Матрешки новые сережки!» Анна Львовна улыбалась в ответ обиженно и дальше шла, но уже не так уверенно и плавно. Этого никто не замечал, кроме Маши Базыкиной.

Анна Львовна действительно купила плазменную панель и установила ее в музыкальном классе. Тонкую, современную, чужую среди портретов знаменитых композиторов в белых париках. На факультативе Анна Львовна ставила отрывки цветных и черно-белых фильмов, рассказывала самозабвенно про режиссеров, актеров, Каннский кинофестиваль... В своих новых огромных сережках Матрешка казалась деревенской простушкой рядом с актрисами-феями из «Римских каникул», «Амели» и «Ти-

«Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный...» Любой ученик средней школы хоть раз сталкивался с этим бессмертным творением Гаврилы Романовича Державина. Выдающийся русский поэт, старший современник и предшественник Пушкина, заядлый литератор, он известен всем как автор шедевров «Памятник», «Фелица», «Властителям и судиям». Однако мало кто знает, что Державин начал свою службу на благо Родине простым солдатом, что первые его стихи были обращены к некоей солдатской дочери Наташе, что он участвовал в дворцовом перевороте и служил первым министром юстиции. Интересно, не правда ли?

Петербург – Фонвизин, Карамзин, Жуковский.

Предметы декоративно-прикладного искусства, живопись, графика конца XVIII – начала XIX веков, книги и рукописи писателей того времени как нельзя лучше передают уникальную атмосферу ушедшей эпохи и убедительнее любых архивов воспроизводят историю.

Живописные портреты Державина, выполненные известными художниками, создают «эффект присутствия» поэта в музейных залах. Но особое восхищение у любого посетителя усадьбы вызывают залы, в которых полностью воссозданы роскошные интерьеры XVIII века: кабинет поэта, Соломенная гостиная, обои которой украшала пейзажная вышивка, выполненная членами семьи поэта, «Диванчик», домашний театр Державина.

Самая интересная комната – кабинет Державина, восстановленный по рисунку Кожевникова. Вся мебель в этом кабинете была сделана «по изобретению» поэта: шкафы-обманки, маскирующие входные двери, стол с «подъемным налоем», диван с тумбами по бокам, в ящиках которых хранились «проекты по делам службы» и «стихотворство». Именно здесь молодой Аксаков услышал пророческие слова главы русских поэтов XVIII века: «Скоро явится свету второй Державин: это Пушкин, который уже в Лицее перещеголял всех писателей».

Как гласит русская поговорка: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». У вас есть уникальная возможность своими глазами увидеть историю жизни не только одного незаурядного и яркого человека, а целого поколения. И такой шанс упускать нельзя.

Ксения АСТРАХАНЦЕВА

таника». Этого никто не замечал, кроме Маши Базыкиной.

К уроку музыки, посвященному русским песням, Анна Львовна попросила подготовить короткие доклады о народном творчестве, не обязательно о музыке. Тамара про балалайку несколько страниц настроила, Виталик про Гжель и почему-то про Гусь-Хрустальный, а Макс Бунин – казалось бы, такой добряк! – про матрешек.

И вот стоит он у доски, рассказывает про славянские сказания, про сорта дерева, из которых матрешки лучше всего получаются, про роспись да полировку – а матрешка Анна Львовна сидит такая расстроенная, такая обиженная! Глаза красные и влажно поблескивают. Этого никто не заметил, кроме Маши Базыкиной.

И убедилась Маша окончательно, что поступила она с Матрешкой подло. И нет ей прощения, и нет оправдания предательству черному и мелкому. Будь она нормальным человеком, а не болтушкой ничтожной, не смеялась бы теперь над фигурой Анны Львовны вся школа, не лежала бы у нее на столе среди нот книга про диету бесполезную, не поменяла бы она прическу на более гладкую и строгую, не плакала бы теперь под доклад жестокосердного Макса Бунина.

И вскочила Маша, зацепившись тонкими колготками за корявый стул, и выбежала из класса. Ее потом Виталик всю перемену искал и даже с физики отпросился. Но всю перемену, а за ней и всю физику Маша скрывалась где-то.

А потом привидением явилась под конец Матрешкиного факультатива – бледная, дрожащая, с огромной дырой на колготках. Матрешка ребят отпустила, панель плазменную выключила и к Маше за парту присела.

И смотрит Анна Львовна на Машу, а Маша – на чьи-то бестолковые рисунки на парте.

– Что случилось? – мягко, тихо прозвучал голос Анны Львовны.

– Это я во всем виновата.

– В чем ты виновата? – еще мягче и тише спросил голос, будто боялся испугать Машу.

– В том, что все вас Матрешкой зовут! – выпалила Машка и наконец-то заплакала с отчаяньем и облегчением.

– Глупости какие, – неожиданно улыбнулся голос Анны Львовны.

Маша подняла на нее глаза и убедилась: действительно улыбается!

– Не глупости. Это я всем рассказала, что Титаник вас Матрешкой назвал. И все над вами смеются, а вы на уроке плакали! – и новый поток слез, куда без них.

Анна Львовна погладила Машу по растрепанной голове.

– Меня Матрешкой прозвали, когда я еще в школе училась. Я после травмы гимнастикой заниматься бросила и толстеть начала.

– Правда? – не поверила Маша.

– Тогда мне обидно было, а сейчас наоборот, приятно даже. Получается, что я как будто снова школьница. Просто большая.

– А почему же вы тогда плакали сегодня на уроке? Из-за чего?! – цеплялась Маша за последние доказательства своей подлости, которые таяли и таяли от теплой золотой пыльцы феи Анны Львовны.

– А плакала я из-за того, что Тимур Николаевич уезжает в другой город навсегда, и я никогда его больше не увижу.

Маша сидела ошарашенная, глупая и счастливая. Учительница, а все туда же! Любовь, слезы, прямо как в кино... Ей хотелось обнять смешную Анну Львовну, но она, конечно, сдержалась.

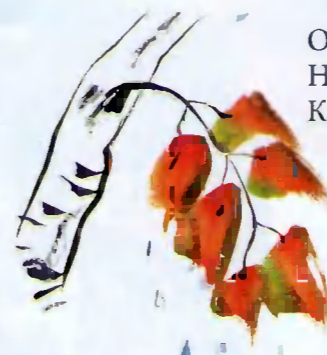
– Только ты должна понимать... Это не как Матрешка. Это настоящая тайна, – добавила Анна Львовна.

Маша кивнула, сглотнув то ли слова, то ли вздох. Конечно. Определенно. Никому. Настоящая тайна.

А Макс Бунин, кстати, и ведать не ведал, что Анна Львовна теперь Матрешка. Потому что болел две недели и первый день в школу пришел. Об этом Маша и не подумала.

О С Е Н Н И Е Х О К К У

учеников
Светогорской
детской
музыкальной
школы,
отделение
общего
эстетического
образования

Осеннее солнечное утро.
На желтых мокрых листьях
Капельки, как сережки.
Екатерина КОПЕЙКИНА

Ярко-красный костер.
На деревьях красные блики.
Я задумалась и смотрела.
Анастасия ЗУБОВА

Темный осенний вечер.
Ряды окон с ярким светом.
А дом уплыл в темноту.

Мария ВИКЕНТЬЕВА

Осеннее туманное утро.
Листья белы от инея.
Асфальт, белея, поблескивает.

Юлия ИПАТОВА

Серый мягкий туман,
Словно белое облако.
Школы нет вообще.
Влада СИБИРЦЕВА

История
Исторических
Узрений

– Позор! – сказал академик Пяти-
томов внуку Сереже и протянул лист-
ток с его недавней домашней работой
профессору Синицыну, своему другу и
постоянному соавтору. – Пять синтак-
сических ошибок, семь грамматичес-
ких. Что получается в итоге?

– Двенадцать, – не задержался с от-
ветом соавтор.

– Ошибаешься: двойка! Сам посмот-
ри.

– Да уж, – покачал головой профессор и стал
разглядывать сочинение. – «Иван Грозный и его
время»... Интересная тема. А вот и оценка. И над-
пись красными чернилами: «Изволь переписать
эту Филькину грамоту». Вы не находите, коллега,
что сказано резковато?

– Вот и я говорю! – согласился академический
внук. – Придирается Екатерина Львовна. Я – Сер-
гей, Грозный – Иван Васильевич, при чем тут
Филька? Если уж честно, то грамота – моя.

– Ты не прав, – покачал головой академик. – На
Руси грамотой называлось письмо, послание.
Их, в частности, во множестве писал царю
митрополит Московский Филипп Кольчев.
Он выступал против бесчинств Ивана,
обличал его самодурство, клеймил оп-
ричнину, призывал государя образу-
читься.

– Но тот, – продолжил профес-
сор рассказ академика, – ниче-
го и слышать не желал,
презрительно именовал
митрополита Филькой,
а его письма – Фильки-
ными грамотами. Это уже

потом так стали называть любой безгра-
мотный, не имеющий смысла текст – вне
зависимости от имени его автора. Так что
Филькина грамота имеет прямое отноше-
ние и к тебе, Сережа, и к Ивану Василье-
вичу, и к его времени.

– Спасибо! – сказал Сережа. – Вот об
этом я Екатерине Львовне и напишу!

– Только грамматику не забудь прове-
рить, – посоветовал дедушка.

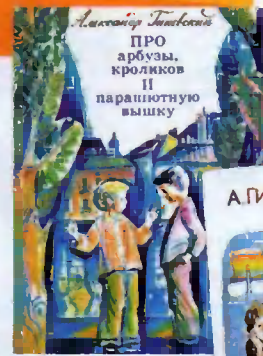
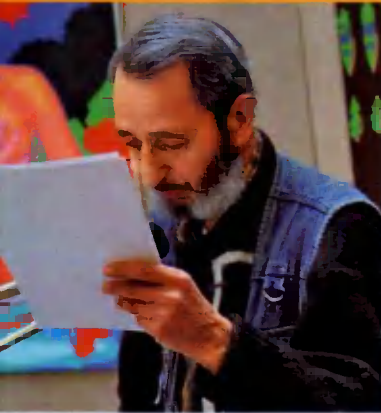
Рис. А. Пилуговой

Рис. Н. Якубовича
ФИЛЬКИНА ГРАМОТА

«Аптека для души»

СУМКА ПОЧТАЛЬОНА
(Глава из новой повести А. Гиневского)

«ЖИСТЬ МОЯ ЖЕСТЯНКА!..»

Когда я пошел в школу, мне было не до учебы. Время послевоенное, в лесах полно оружия, и нам, мальчишкам, было чем заняться. Мы пропадали в окопах, блиндажах, постреливая из всех видов стрелялок в белый свет, как в копеечку.

И вот в условиях такой «боевой» жизни однажды я испытал настоящее потрясение совсем иного рода.

Частенько встречали мы нашего почтальона с тяжелой сумкой на плече. Это была женщина средних лет. Она разносила письма, газеты, журналы. И всегда у нее было несколько книг на продажу. Завидев ее, мы спешили к ней, обступали ее. Она охотно заговаривала, называя нас шутливо «беспризорниками», предлагала полистать журнал, книжку. Она говорила, что ей хочется наставить нас «на правильный путь».

И вот как-то развернул предложенную книжку один из моих приятелей и тут же швырнул ее на землю: «Тю-у! – сплюнул. – Да это ж для девочек!..» «А ну, сейчас же подними!..» – грозно сказала почтальонша.

Книгу поднял другой мой приятель. Раскрыл ее и тоже слепил кислую физиономию. Ну, и я захотел убедиться в том, что книжка чепуховая. Взял ее в руки с уже некоторым отвращением. Раскрыл и по складам, про себя прочел: «Лемеле хозяйничает». Стихи...

Кажется, впервые до меня дошло, что слова могут звучать так складно. Что их можно записывать в такие забавные короткие строчки, что это может быть так весело, так интересно.

Возвращая книгу почтальону, я всем своим видом старался показать: и зачем только такую «фигню» носят в сумках почтальоны?.. Однако что-то со мной и с моим лицом сотворилось неладное. Я вдруг засобирался домой. И ребята, похоже, решили, что я действительно вспомнил что-то важное. Во всяком случае, возражений с их стороны не последовало.

Прилетел домой. Очень долго ныл и причитал, выбивая из матери стоймость книги. Она ничего не могла понять. Не мог же я сказать ей, что в этой книжке одни стихи... Язык не поворачивался. Это же позорище какое! Если о таком узнают мои приятели, то они же меня сначала заклюют насмешками, а потом и водиться со мной перестанут...

И вот выцарапал я у сердобольной мамули нужные деньги. Бросился в погоню за почтальоном.

Поймал. Она тоже долго не могла понять моей словесной тягомотины. А когда, наконец, поняла, то так расхохоталась, что я мигом вспотел и стал красным, как спелая земляника.

Книжку она уже продала. Но сказала, что на почте, кажется, есть еще одна.

На другой день я болтался у почты с замутненной душой, не позволявшей мне зайти туда самому.

Дождлся, укараулил. Она вышла со своею толстой сумкой. Я подождал, пока она не свернула на тропу меж сосен, и – помчался. Догнал. Мне повезло.

Книжку я прятал в самом потаенном месте. И, прежде чем достать, раскрыть, убеждался, что поблизости никого.

Прошло много лет. Книжка эта стоит у меня в шкафу. На видном месте. Теперь я и прилюдно достаю ее с удовольствием. И снова ломаю голову над непостижимостью чуда: время летит, а дружеская улыбка, а тепло большого щедрого человеческого сердца не улечиваются. Наоборот – участливо греют, поддерживают, переключая сознание на внимание, на восхищение Солнцем, Небом, Травой и всем живым, что копошится в этой траве.

4 октября

День начала космической эры человечества

Конкурс «ВЕРТИКАЛЬ»

ГОСТЯМ ВСЕГДА РАДЫ

Все коллекционеры и любители всяких диких в восьмом секторе Галактики прилетают на планету Блук. Блук – это большая и красивая планета. На ней растут гигантские деревья неземного происхождения: фикулия герметанская с широкими листьями и большими синими плодами. На этой планете живут миролюбивые жители, которых называют Ушанами. Люди дружат с Ушанами много лет. Ушаны разноцветные, и у них есть три больших уха – два по бокам и одно на голове сверху.

На планете Блук нет больших городов. Страна развивается благодаря большим рынкам. Ушаны каждое утро на летающих велосипедах отправляются на рынок, чтобы продать свои товары: индикаторы, марки с разных планет и другое... На планете Ушанов много космодромов, на которые прилетают корабли с других планет. Миролюбивые Ушаны рады всем гостям. Всем ребятам, которые еще не были на этой планете, рекомендую побывать на ней, и у вас появятся новые друзья.

Никита Глухоедов,
3 «б» класс, школа № 1
КАКИЕ Ж МЫ КРАСИВЫЕ!

Я очень люблю изучать космос, особенно Луну. Так случилось, что я и мои друзья оказались на Луне. Мы увидели, что на Луну приземлился неизвестный нам корабль, из него вышли необычные существа – инопланетяне. Они нас заметили и подошли к нам. «Кто вы?» – спросили существа. Мы ответили, что прилетели с планеты Земля. Инопланетяне сказали, что мы очень красивые существа. Мы были удивлены.

Елизавета Иванова,
3 «б» класс, школа № 1

КОСМИЧЕСКАЯ ЭРА
глазами читателей
кингисеппской
городской детской
библиотеки № 4

ИКСЯТА С ПЛАНЕТЫ ИКС

Любите ли вы путешествовать? Я, например, очень. Обычно мои путешествия проходят на природе, на планете Земля. Но я хочу рассказать вам о необыкновенном путешествии, которое приключилось со мной во сне. А случилось это так...

Однажды мы всем классом сели в огромный космический корабль и полетели в далекий космос. По космической карте мы определили траекторию полета и объект изучения – планету Икс. Наш корабль благополучно приземлился на неизведанную планету. На ней жили инопланетяне – иксята. Они встретили нас доброжелательно и показали город. Он был построен из разных материалов. В городе росли хрустальные и алмазные цветы, на деревьях – книги в виде электронных пластин. Рядом с деревьями находились места для отдыха: они похожи на облака и передвигались с помощью пульта управления. Мы увидели необыкновенных животных: на деревьях висели трехголовые змеи, по возвышенностям гуляли огромные лошади с головами, похожими на коровьи. Нас привели в космический дворец.

Мы увидели королеву иксят. Она была очень красивой. Королева усадила нас на облака и стала угощать космическими сладостями. Мы с ней пообщались и сказали, что нам пора улетать домой... Так закончилось мое необыкновенное путешествие. Хочется верить, что когда-нибудь еще раз мы попадем на эту планету во сне, а может быть... наяву?

Надежда Сакович,
3 «б» класс, школа № 1

На что октябрь годен? Тоскливый дождь весь день... Но есть поэт – Сиротин, с ним осень веселей! Читайте на здоровье, бодритесь, детвора! Пусть дождь идет сегодня, но на душе – весна! Мы в злую непогодину с поэтом не грустим – и Дмитрию Сиротину «СПАСИБО!» говорим!

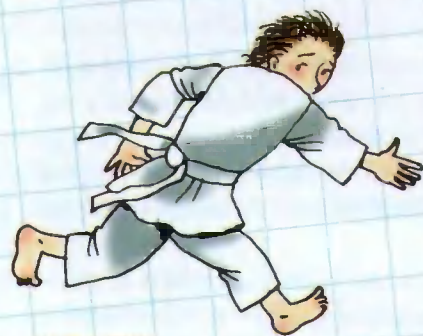
Ваш дедушка Мокей

Дмитрий СИРОТИН

МЕДИЦИНСКИЙ СЛУЧАЙ

Врач зубной шагал домой с забинтованной рукой. А кусачий мальчик Вова от врача шагал зубного.

КАРАТИСТ

У меня есть белый пояс, ни о чем не беспокоюсь! Потому что каратиста не посмеют обижать! А посмеют – очень быстро он сумеет... УБЕЖАТЬ!!!

УЖИН

Папа с тарелки берет пирожок, Нежно, задумчиво гладит Дружка... Шелкает пастью голодный Дружок – Папа растерян, что нет пирожка!

Вечер за окнами звезды зажег, Светятся грустные точки-огни... Папа голодный и сытый Дружок Долго сидели на кухне одни.

МУДРЫЙ ПАПА

Любовь – это сложная штука, сынок... К примеру, ты любишь вишневый пирог. Смирись – и живи, безнадежно любя: пирог никогда не полюбит тебя!

СПРАВЕДЛИВАЯ ЖАЛОБА

мьне училко еденицы ставид вреднойу руккой ни магу ни вазмутитса йа веть грамматный токой

БИЗОН

На границе штата Аризона повстречал я грустного бизона. Промычал он: «Знаете ли, Дима... Вам учиться, друг, необходимо, ибо на границе Аризоны мы совсем не водимся, бизоны».

МОЯ БОРЬБА

Боролся с ленью целый день я! Лень победила, к сожаленью...

ИНТЕРЕСНОЕ ЧАЕПИТИЕ

Вот ведь не было заботы! Что за штука – БЕР-ГА-МОТ?! С этим самым бре...га...мотом мама чай сегодня пьет!

Папа мне звонит с работы: – Эй, Валерка, как дела? Отвечаю: – С БЕГЕМОТОМ мама чай весь день пила...

СЕМЕЙНЫЙ ДИАЛОГ ЗА ПОЧИНКОЙ ВЕЛОСИПЕДА

«Растут твои руки из попы!» – от папы услышал я речь. А мама, хирург, уточнила: «Из попы, но все же – из плеч!»

И долго глазами я хлопал... Семья дорогая, прости, но – руки из плеч и из попы не могут синхронно расти!

ПРОБЛЕМА

Я составил список дел и его куда-то дел. А без списка – ну дела! – не решаются дела...

ИЗ ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ ОДНОГО СТАРИЧКА

Мы играли с Колей в прятки, был огромен старый двор. Я нашелся, я в порядке. Колю ищут до сих пор.

КОММУНАЛКА

«Хоть бессмертен вообще я – жизни тоже нет, хоть плачь!»

Два соседа у Кося: барабанщик и трубач.

СТРАННО!

Открыл я шкаф. Там бегемот. Сидит, пальто мое жует... Тут что-то, граждане, не то! Откуда у меня пальто?!

ВКУСНЫЙ БУТЕРБРОД

Однажды проснулся мальчик Вова в будний день, встал, умылся и сел завтракать. На кухне висели настенные часы, Вова посмотрел на них и ужаснулся – десять минут до начала урока! Он схватил три бутерброда с колбасой и бросился в школу: по дороге он успел съесть только один бутерброд, потому что школа была рядом с домом.

Запыхавшись, он прибежал в школу и посмотрел на висевшие там часы: было без трех минут девять, Вова бросился в класс, по дороге он съел еще один бутерброд. Прозвенел звонок на урок. У Вовы остался еще один бутерброд, и он решил про себя – «они такие вкусные, съем незаметно на уроке». Вова принялся за бутерброд.

Вошел учитель. Начался урок. Сразу спросили Вову.

– Вова, – сказала учительница, – расскажи нам стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Няня».

Вова встал, жуя свой бутерброд. Он стоял и молчал.

– Не выучил? – спросила учительница.

Вова кивнул головой – в знак того, что выучил.

– Ну, так рассказывай! – сказала учительница.

Вова кивнул головой – в знак того, что не может.

Учитель же понял его знак как «нет»!

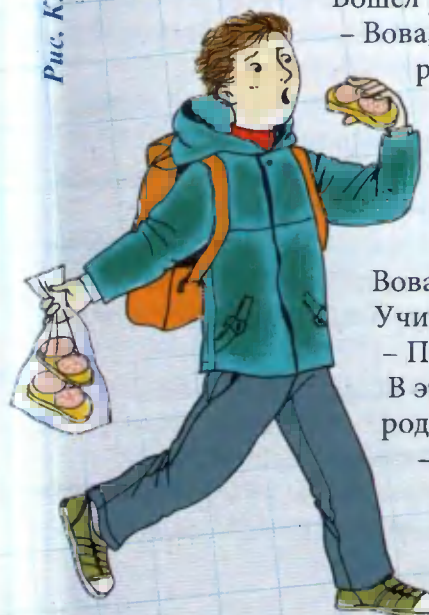
– Почему? – спросила учительница.

В этот момент Вова, наконец, прожевал свой бутерброд и ответил:

– Бутерброд вкусный!!!

Лауреат конкурса Катя ИОФФЕ, 5 «г» класс, Вторая гимназия, Санкт-Петербург

Рис. К. Почтенной

Лауреат конкурса Аня Ковтун, 11 лет (Бежунская ДШИ, Волосовский район Ленинградской обл.)

«Кошки-помощницы». Рисунок лауреата Анны КОВТУН

5 октября –
День Учителя

Рис. Л. Михайловой

Однажды учительница Марья Ивановна шла на урок. Она чуть задержалась перед классом, поправила прическу, затем взялась за дверную ручку. И тут ее как затрясло – словно от удара электрическим током!

– Ой! – только и успела вымолвить Марья Ивановна.

А в следующий момент учительница исчезла. То есть она по-прежнему стояла перед дверью, вот только чувствовала себя пятнадцатилетней Машей – энергичной, задиристой девчонкой, которую побаиваются даже школьные хулиганы.

Идти на урок ей сразу же расхотелось. Потому что когда у тебя классное настроение, нужно нести из школы – куда-нибудь туда, где можно повеселиться.

– Днем дискотек нет, – горько вздохнула учительница, – разве что в кино... Но что там делать одной? Может...

Однако придумать, куда рвануть, она не успела. В коридоре раздался мерный топот. Это, как обычно, с опозданием, несла себя на урок воображистая Козлова. Увидев учительницу, она ничуть не смутилась и продолжила вышагивать своей модельно-подиумной походкой. Марью Ивановну эта девица давно достала.

Поэтому когда ученица проплывала мимо, учительница дернула ее за хвост. Козлова резко повернулась. На лице у нее ясно читалось желание проучить обидчицу.

– У меня черный пояс, – процедила сквозь зубы Марья Ивановна.

Минуту Козлова колебалась, хлопая накрашенными ресницами, затем вдруг брякнула: «Здрасьте!» и юркнула в класс.

– Ха, – поправляя черный кожаный пояс, усмехнулась учительница. – Ну, мои дорогие, держитесь! – и, наконец, открыла дверь.

Ученики встретили ее настороженной тишиной. «Заслуга Козловой!» – подумала Марья Ивановна и ласково улыбнулась школьнице. Та побелела, это было видно даже сквозь слой тонального крема, отчего стала похожа на ядовитую поганку.

– Теперь я понимаю, почему в наше время девочкам запрещали краситься, – поприветствовала класс Марья Ивановна.

– Тогда же был то...то... – отозвался с последней парты Сидорчук.

Петроцкая, которой молчание тоже давалось с трудом, его дополнила:

– То-та-ли-та-ризм.

– Вот и славно, – сказала Марья Ивановна. – Разговорчивые экземпляры, вероятно, домашнее задание сделали. А как успехи у прочих?

Прочие вместе с разговорчивыми скромно потупились. Лишь две пары глаз продолжали сверлить учительницу.

– Значит, так, ставлю пятерку... – Марья Ивановна сделала эффектную паузу, процокала каблучками в мертвой тишине от стола к окну и обратно, после чего продолжила: – Смирновой. Она, молодец, грызет гранит, гнейс, кварц и прочие минералы. Зубы не жалуют... Нет чтобы плюнуть на всю эту грызню! Взять и... Да ладно! А вот папе Шпандика еще надо посмотреть, что поставить.

– За что?! Да вы... Да мой папа... – надулся индюком упитанный Шпандик.

Марья Ивановна хлопнула ладонью по столу. И Шпандик заглох на полуслове.

– Школьный курс он подзабыл. Поэтому за домашнее задание пришлось поставить ему двойку. И всем остальным, кто у него срисовал.

Половина класса, грозно нахмурившись, уставилась на Шпандика. Тот съежился, отчего стал казаться миниатюрнее.

– Во избежание эксцессов я бы порекомендовала деньги, полученные за неправильно

Елена СОКОЛОВА

решенные примеры, вернуть. А папе передай: без репетитора ему не обойтись.

Ученики дружно выдохнули, Шпандик мелко затряс головой, а Марья Ивановна, подойдя к доске, задумчиво произнесла:

– Так... Кого же вызвать?

Вызывать ей никого не хотелось. Ну сколько можно слушать галиматью в исполнении блеющих овечек?! Каждый год одно и то же! Да так немудрено и с ума сойти!

Впрочем, ученики к доске тоже не стремились. И Марья Ивановна насмешливо фыркнула:

– А пожалуй, что и никого. Сделаю-ка себе подарок! Имею право? Или нет?

Разумеется, школьники тотчас взбодрились. И в глазах у них появилась надежда. Безмолвный крик: «Да!» пронесся между столов. Марья Ивановна обвела взглядом класс и подтвердила:

– Так и быть, живите!

– А новый материал вы нам объяснять будете? – спросила непонятливая Смирнова.

Теперь по классу полетел тихий рык. Восторга как не бывало.

– Да зачем? – притворно удивилась Марья Ивановна. – Вы что, хотите с медалями школу окончить? Или, может, в университеты собираетесь? А оно вам надо?

Неожиданно в глазах учеников появилось нечто, напоминающее задумчивость. Даже Железняк оторвался от ноутбука. Даже Иванов отвернулся от окна. Смирнова опять открыла рот, чтобы сморозить очередную глупость, например, спросить о домашнем задании к следующему уроку. Поэтому Марье Ивановне пришлось

вскинуть руку. Лишь после этого Смирнова угомонилась. Зато прорезался голос у Петроцкой.

– А у меня в университете тетя работает, – как обычно, невпопад, похвасталась она.

И тут Марья Ивановна почувствовала, как в душе у нее поднимается паника. «Пожалуй, мне пора, – подумала она. – А то вдруг мои оболтусы захотят учиться...»

Лица учеников, действительно, менялись со страшной скоростью. Учительница удивилась: «Неужели?... Но ведь это – мечта любого педагога! Только тогда не получится сбежать!»

«Когда же я в последний раз прогуливала?» – попробовала вспомнить Марья Ивановна.

Иногда любому человеку, и даже учителю, просто необходимо плюнуть на все дела и махнуть... куда-нибудь!

– Значит, так, – прервав размышления, произнесла она суровым тоном, – я рекомендую вам подумать. Вот я пишу слово... – Класс затаил дыхание. – Которое способно остановить громкое чириканье. Вы все его знаете...

Марья Ивановна, отступив к доске, огромными буквами написала «ЕГЭ». Класс дружно выдохнул. Ученики впились глазами в доску. Но особо не испугались. «Это пока», – улыбнулась Марья Ивановна. Затем она постучала мелом по доске и продолжила:

– Вот наступит пора экзаменов, и все переменится. Не верите? – Такое количество понимающих глаз в своей педагогической практике учительница видела впервые. – Всё, детки, пока! Ой, чуть не забыла! Волкова, выковыряй Зайцева из-под стола. И не за шкурку!

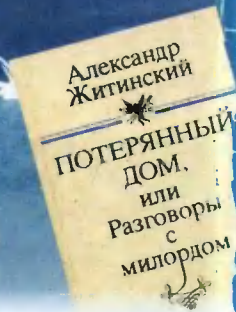
– А за шкурку! – подсказала Орлова.

И под гулкий шепот: «Клевая тетка!» – Марья Ивановна продефилировала к выходу.

Но только она собралась хлопнуть дверь, как прозвенел звонок. И Марья Ивановна проснулась. Чувствовала она себя превосходно. Так хорошо, что сначала подумала: а не прикинуться ли больной? Но потом одумалась. Теперь учительница знала, куда надо нести хорошее настроение. И она пропела: «В школу, скорее в школу!»

Юбилею Александра ЖИТИНСКОГО посвящается
ТВОРИТЕ ФАНТАСТИКУ!

В повести «Часы с вариантами» мальчик Сережа получает в подарок часы, способные управлять временем. И, начиная путешествовать по своей жизни, приходит к выводу: «Самыми необыкновенными качествами для любого возраста всегда были и будут любовь, доброта, мудрость, а вовсе не умение извлекать звуки из скрипки, составлять фразы или передвигать деревянные фигуры».

Несмотря на всю необычность, книги Александра Житинского нельзя назвать фантастикой в буквальном смысле. Герои пытаются понять, зачем живут, для чего работают, кого любят, и что есть добро и зло.

Сегодня Александр Житинский в гостях у нашего журнала.

– Александр Николаевич, какие книги вы читали и любили в детстве?

– Одна из любимых – «Приключения Тома Сойера». Читал Жюль Верна, Ивана Ефремова «На краю Ойкумены», Александра Казанцева «Пылающий остров». Герои нравились предприимчивые и дерзкие. Какое-то время под воздействием Ойкумены мечтал быть археологом. Но это быстро прошло.

– По образованию вы инженер-электrofизик. Оказало ли это влияние на ваши литературные произведения?

– А как же! Любой, кто прочитает мои повести и рассказы – фантастические или нет, – сразу поймет, что это писал человек с естественно-научным образованием.

– Бывали ли в вашей жизни загадочные и фантастические происшествия?

– Не было, к сожалению. Но я продолжаю в них верить. Чаще всего фантастические происшествия – это те, над которыми неглубоко

подумали. Кроме того, когда интуитивно веришь в Бога, ничего загадочного, в принципе, быть не может.

– Вы автор произведений, сюжеты которых можно назвать не только фантастическими, но и философскими. Как вы относитесь к тому, что сейчас литература воспринимается многими как отдых?

– Все, что я пишу, – это развлекательная литература. Другое дело, что те, кто захочет, может воспринять мои истории не только как развлечение, но и как повод подумать над чем-то более значительным. Но это не у всех получается, да и не всем это нужно.

– Когда вы пишете для детей, о чем вы хотите им рассказать в первую очередь?

– И в первую, и в последнюю очередь я хочу рассказать им интересную, веселую, занимательную историю, чтобы от книжки было не оторваться. Как началось или случилось что-то из ряда вон выходящее, и как мой герой выпутывался из этой ситуации, приобретая для себя что-то новое.

– Почему, на ваш взгляд, сегодня подростков в современных фантастических произведениях привлекает не светлая, а темная сторона?

– Потому что на этом фоне лучше видно светлое.

– Как издатель и один из создателей альманаха «Полдень XXI век» вы, вероятно, читаете огромное количество фантастических произведений молодых авторов? Что для вас представляет ценность, когда вы решаете опубликовать произведение?

– Я уточню. «Полдень XXI век» – авторский проект классика отечественной фантастики Бориса Стругацкого. Я лишь помог в организации этого проекта и поддерживаю его вот уже девять лет. Я не решаю – что печатать. Поэтому я и не читаю того, что приходит в журнал. Впрочем, я верю, что среди моря фантастических книг встречаются и хорошие.

– Что хотелось бы пожелать юным читателям?

– Не читать фантастику, а творить ее – в самом разном понимании этого слова.

Беседовала Нонна ЕРМИЛОВА

Тирсо Де Молина

ЛЕСТОМОС

Рис. Е. Морозова

Дон Хиль - Зеленые штаны

НАКАРЧЕТА

ГОД ИСПАНИИ

В РОССИИ

Продолжаем Год Испании в

«Костре». Герой нашей викторины – выдающийся испанский драматург Тирсо де Молина (1583–1648). Его имя занимает одно из первых мест в истории испанского и мирового театра. Ход разгадывания прежний. Шифр – названия испанских городов. Нужно найти ключевое слово – название религиозно-аллегорических одноактных драматических пьес, популярных в Испании в XIII–XVIII веках.

1. Одну из пьес (а Тирсо де Молина написал более 400) этого драматурга вы точно знаете. Помните фильм Яна Фрида «Благочестивая Марта»? Вот-вот, теперь и автор вам знаком. Правда, настоящее имя Тирсо де Молина – Габриэль Тельес. Родился он в Мадриде, учился в университете Алкала де Энарес, а в 1600 году стал монахом. О том, из какой семьи вышел наш герой, ничего не известно. Зато биографы знают наверняка, что Молина объездил всю Испанию по делам своего ордена. Из всех испанских городов ему особо приглянулся один, где он и остановился, а заодно и прославил город, вынеся его название в заголовок своей пьесы «.....виллы». Из пропущенного слова нужна первая буква.

2. Первая пьеса, принесшая драматургу успех, называлась странно: «Дон Хиль – Зеленые штаны». Дон Хиль в этой пьесе вовсе даже не дон, а переодетая в мужское платье (камзол и зеленые штаны) влюбленная девушка – донья Хуана. Она готова бросить родной город Вальядолид и бежать вслед за возлюбленным в столицу Испании, только бы быть поближе к предмету своих воздыханий. Ее ждет множество приключений, запутанных ситуаций, переодеваний и интриг. Лихо закрученная история, как и полагается, оканчивается всеобщим счастьем. А мы запомним вторую букву из названия города, в котором начались приключения юной авантюристки.

3. Необыкновенно популярный при жизни, Молина был сразу же предан забвению, едва успев скончаться. Двести лет о нем никто не вспоминал, и только в середине XIX века в театрах вновь стали ставить его пьесы. Мировую литературу Молина обогатил одним из самых популярных сюжетов, ставших «вечным» и до сих пор то и дело возникающим в произведениях писателей нашей планеты. Итак, Молина – литературный отец знаменитого дон Жуана. В основе пьесы – реальная история Хуана Тенорио, жившего в XIV веке во времена короля Педро Жестокого. У Хуана приключился скандал с командором доном Гонзаго, у которого молодой дуэлянт и повеса похитил дочь. Сам дон Гонзаго пал в поединке с Хуаном, а поскольку закон бездействовал, наказать Хуана вызвались монахи-францисканцы. От имени одной красавицы они назначили Хуану свидание на могиле командора, где убили Жуана, выдав его смерть за кару небесную. Пьеса Молина называлась «Севильский озорник». К этому сюжету обратился великий русский поэт, создав одну из своих «маленьких трагедий». Из фамилии поэта нужна вторая буква.

4. В пьесе Молина «Благочестивая Марта» у одного из персонажей нет имени. Просто Поручик, бравый герой, победивший мавров и взявший крепость Мамо-ра. Хотя именно он становится «пружиной» сюжета. На празднике в Ильескасе дон Фелипе спасает его прямо во время поединка с быком. А как называется эта жестокая народная испанская забава? Нужна вторая буква.

Севильский озорник

«ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТАМИ» ОКТЯБРЬ, 2011

Викторина

НАБАЛОРСЕ

ПЕТОСТАПИ

МОЖЕТ ЛИ КАПУСТА БЫТЬ

ОТКРЫТИЕМ?

Где искать Южный материк, если, конечно, он существует? Такой вопрос в XVIII веке имел вполне определенное решение. Конечно же – на самом дальнем юге, там, где холод и мрак. И в 1773 году на другой край Земли отправился капитан Кук.

Никто в точности не знает, какие инструкции дало ему Адмиралтейство. Но сам Кук мечтал увидеть последний неоткрытый материк. Его корабли назывались «Резолюшн» и «Эдвенчер» – «Решение» и «Приключение». Кук принял решение о приключении в поисках таинственного Южного материка.

Впервые в истории корабли Кука пересекли Южный полярный круг. Навстречу двигались ледяные поля и горы. Ветер дул к югу, а горы двигались на север, навстречу кораблям. Почему? Они отплывали от земли? Паруса покрывались ледяной коркой и становились, как листы железа. Управляя «железными листами», моряки лавировали среди айсбергов, пока однажды сплошное ледяное поле не преградило дорогу. Кук повернул в тропические широты и через год возвратился.

Все повторилось. Лежал ли к югу континент или океан, было невозможно узнать – преградой вставал лед. Один раз Кук приблизился к антарктическому берегу на 200 километров, и, не подзревая об этом, повернул на север. Он описал круг вдоль Антарктического берега, ни разу не подойдя к нему вплотную, – так распорядились ветра и льды. Льдов было много, так много, как будто они откалывались от неведомого массива. Ощущение земли, прячущейся за этими льдами, не покидало мореплавателя: «Я не стану отрицать, что близ полюса может находиться материк или значительная земля. Напротив, я убежден,

что такая земля там есть. Великие холода, огромное число ледяных островов и плавающих льдов – все это доказывает, что земля на юге должна быть». Ощущение земли становилось все сильнее, и вместе с ним крепло убеждение: достичь этой земли нельзя.

Так что же, приключение оказалось напрасным? Едва ли. В те времена плавания к новым землям длились годами. И чем дольше корабль бороздил неведомые воды, тем меньше матросов возвращалось назад. Жизнь моряков уносила цинга – болезнь из-за отсутствия витамина С. В плавании моряки питались сухарями, бобами и солониной – тем, что не портилось, но, увы, не содержало витамина С. Многие ученые и врачи пытались обнаружить способ лечения загадочной болезни. Английский врач Линд был убежден: все дело в диете – нужно есть квашеную капусту и пить лимонный сок. Капитан Кук советовался с Линдом и решил проверить его теорию.

Казалось, это не сложно: оба продукта надолго сохраняли свежесть. Однако морякам диета Линда пришлась не по вкусу. Они наотрез отказались есть квашеную капусту. Тогда Кук велел вовсе изъять капусту из матросского рациона и подавать только на офицерские столы. Через некоторое время моряки попросили вернуть ненавистный продукт. А еще Кук заставлял всех мыть руки до и после еды. Моряки возмущались, но выживали. Так что многолетние поиски Южного континента оказались не напрасны. Кук не достиг Антарктиды, но обнаружил, как сохранять жизнь искателям новых земель.

Р. Б. Либина

Конкурс соавторов

КОНКУРС «РЫЦАРЬ ВЕСЕЛОГО ОБРАЗА»

К 245-летию со дня рождения
Николая Михайловича Карамзина

Николай Карамзин – Анастасия Попова

(Ленинградская обл., Светлогорская детская
музыкальная школа,
отделение общего эстетического образования, 1 класс)

...Все вокруг меня спят. Я и сам было лег на постелю; но, около часа напрасно ожидав сна, решил встать, засветить свечу и написать несколько строк к вам, друзья мои!..

И рассказать вам о своем недавнем сне – необычном и увлекательном, который всё никак не дает мне покоя.

Вот он я, во сне. Я очень красивая птица с очень красивым и ярким хвостом: он может так красиво раскрываться! А на голове у меня маленький хохолок, он очень цветной, я вообще такой красивый, что, когда смотрю в зеркало, мне так нравится, что я не хочу отрываться от зеркала.

Но однажды я проснулся, приподнял голову и смотрю, что я в каком-то незнакомом месте. Но на меня начали смотреть какие-то существа. Тут я вспомнил, что мне дедушка говорил, что эти существа называются люди. И они говорили:

– Смотрите, павлин на балконе! Как он там оказался?

Они друг с другом перекликались. А почему я тут оказался и как? А вот жаль, на этот вопрос никто не сможет ответить. Потому что рядом нет моих друзей, с которыми мне было так весело. Я ведь сидел в зоопарке, а там были и львы, и жирафы, и мой маленький дружок кенгуру Пинки. Я обожаю с ним играть. И я дождался, что меня, может, купил очень богатый человек. Ведь он не мог бы купить такую красивую птицу, если бы у него не было столько денег. Он бы даже не мог купить африканскую рыбку, которая в десять раз дешевле. А потом меня этот человек начал кормить и поить, и я у него жил долго!

Вот какой необычный сон приснился мне на днях, дорогие друзья мои. Скоро уж я закончу свое путешествие по загадочной и прекрасной Индии и вернусь к вам, милые друзья мои.

...Будьте здоровы, спокойны и воображайте себе странствующего друга вашего рыцарем веселого образа!.. Теперь, милые друзья, время отнести письмо на почту; у нас лошадей впрягают...

Рис. Е. Морозова

Рис. художника Кати Васильевой

ЧУДЕСА НАНОТЕХНОЛОГИЙ

В это трудно поверить, но придет время (и оно уже не за горами), когда по нашему заказу, прямо у нас дома будут изготавливаться любые вещи, любые продукты, все, чего пожелаем. Мир изменится до неузнаваемости. И это станет возможным благодаря нанотехнологиям.

ПРИГЛАШЕНИЕ В НАНОМИР

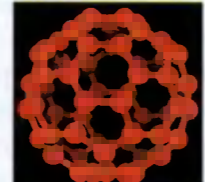
Ричард Фейнман – «отец» нанотехнологий

29 декабря 1959 года на Рождественском обеде Американского физического общества знаменитый американский физик Ричард Фейнман выступил с лекцией под странным названием «Внизу полным-полно места».

Управляя положением отдельных атомов и молекул, утверждал ученый, можно получить, синтезировать, любые вещества. «Пока мы вынуждены пользоваться, – говорил он, – веществами, которые предлагает нам природа. Но в принципе можно получить любое вещество искусственно. Никакой физический закон не мешает нам делать это».

Другими словами, Ричард Фейнман предлагал использовать атомы как некий строительный материал, вроде мельчайших кирпичиков, невидимых невооруженным глазом. Там, «внизу», в мире атомов, много свободного места, заявил он, там ждут нас невообразимые открытия.

Греческое слово «нанос» переводится как «гном», «карлик». От этого слова и произошла приставка «нано», означающая одну миллиардную часть любой меры длины. К примеру, один нанометр меньше метра в один миллиард раз.

МЕНЬШЕ МИКРОБА

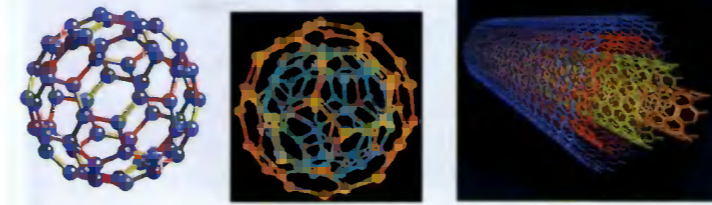
Вообразить такую величину, во много раз меньшую микроскопической, почти невозможно. Мы привыкли к другим размерам, значительно большим. Их называют макроскопическими.

Фуллерены – наночастицы, нашедшие применение в электронике

Толщина человеческого волоса равна примерно пятидесяти тысячам нанометров. Величина микроба – это сотни нанометров. Опыты показывают, что наш глаз без микроскопа способен разглядеть объект размером не менее десяти тысяч нанометров. Где уж тут увидеть микроорганизмы, не говоря об атомах и молекулах.

Размер атома водорода, самого маленького атома из всех, – около одной десятой нанометра. Нанонаука занимается изучением частиц, размер которых хотя бы в одном направлении из трех (ширине, длине, высоте) равняется от одного до ста нанометров.

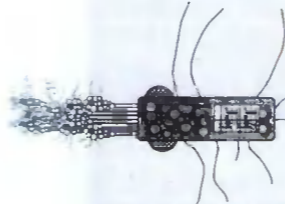
Мир наночастиц – особый, совершенно отличный от привычного нам, большого,

макромира. При наноразмерах основные химические, физические, электрические, оптические свойства веществ разительно меняются.

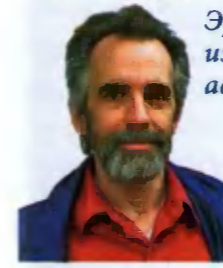
Кто же не знает, что вода, «обработанная» серебром (говоря другими словами, содержащая наночастицы серебра), может храниться, не портясь, годами и даже становиться целебной? При этом, уничтожая микробы и вирусы, серебряные наночастицы человеческого организм не повреждают.

АССЕМБЛЕРЫ ЭРИКА ДРЕКСЛЕРА

Ассемблер – медицинский наноробот

Давно возник вопрос: нельзя ли с помощью наночастиц серебра усилить действенность различных косметических и гигиенических средств? Оказалось, что можно. Появилась зубная паста, кремы и шампуни с серебряными наночастицами, лучше очищающими, сильнее смягчающими.

Эрик Дрекслер – изобретатель ассемблеров Было выяснено также, что ткань, в которую добавлены наночастицы серебра, сама себя дезинфицирует. Значит, если из такой ткани, например, пошить медицинские халаты, то они всегда будут оставаться

стерильными.

Нанотехнологии стали наукой и обрели будущее после работ американского ученого Эрика Дрекслера, особенно когда появилась его книга «Машины созидания». В ней он писал: «Если атомы упорядочены одним способом, то образуются почва, воздух, вода, если другим – получается земляника или яблоки». И Дрекслер предложил свое средство для управления атомами.

По его мнению, таким средством должны стать наноскопических размеров машинки. Ученый назвал их ассемблерами, что в переводе с английского означает «сборщики».

Можно назвать их и по-другому – нанороботами. Они подвижны и, подобно большим роботам, имеют механические руки, манипуляторы.

Нанотрубки – наночастицы, обладающие невиданной прочностью

НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

Нанороботы должны действовать без участия человека, по заданной программе. Ассемблеров потребуется множество – миллиарды, а быть может, и больше – триллионы. Изготовлением своих «собратьев» будут заниматься специальные роботы – репликаторы.

Манипулируя атомами, ассемблеры смогут любые вещества превратить в какой угодно материал или даже в живое существо. Попав в организм человека путем обычного укола, они остановят процесс старения клеток, будут лечить их, доставлять лекарства.

Эти невидимые невооруженным глазом машинки-универсалы изменят работу заводов и фабрик. Все, что теперь изготавливается из природных материалов – автомобили, компьютеры, одежда, все-все они будут собирать из атомов и молекул.

Огромные перемены произойдут и в сельском хозяйстве. Ассемблеры тоже изменят его до неузнаваемости. Уже не потребуется выращивать растения и разводить животных. Зачем, если проще произвести продукты питания при помощи ассемблеров непосредственно из атомов, продукты, которые ничем не будут отличаться от естественных. К тому же нанороботы делают это гораздо лучше и быстрее, чем делает природа.

БУНТ НАНОРОБОТОВ

Нанотехнологии позволили осуществить многое из того, о чем раньше и мечтать было невозможно. Однако они могут принести и вред. Самую большую тревогу вызывает всемирная катастрофа, которая возникла бы в случае бесконтрольного, лавинообразного размножения ассемблеров.

Страшно представить картину, которая получилась бы в случае такого бунта нанороботов, бунта бессмысленного и беспощадного. С огромной скоростью они начали бы использовать в качестве строительного материала здания, автомобили, животных, растения, людей.

Однако не все ученые разделяют эти опасения, говорят, что такого быть не может, что создать столь коварных нанороботов просто не удастся. Но как бы там ни было, опасности все же существуют. А потому на ученых, занимающихся нанотехнологиями, лежит огромная ответственность за грядущее.

Геннадий ЧЕРНЕНКО

ЛЕТОПИСЬ ИДЕТ К ЧИТАТЕЛЮ

Если мы сейчас решим прочесть, например, древнерусскую летопись или воинскую повесть, нам нужно будет только снять с полки книгу, в которой эта летопись или повесть будет напечатана понятными

нам буквами и переведена при этом на современный русский язык.

Но такой вид древнее сказание приобретает только после большой работы ученых.

Прежде всего, летопись или повесть нужно найти в собрании рукописей музея или библиотеки. У летописи или повести может быть несколько списков – рукописных копий, и ученому надо найти и прочесть (а мы помним, что она написана от руки, особым почерком, старинными буквами и на древнем языке!) их все и понять, чем они отличаются друг от друга.

Тогда можно будет перепечатать древнюю повесть современными буквами, и при этом обязательно надо указать отличия в ее списках.

Но для настоящего научного издания и этого мало. Мы помним, что наш источник написан не для нас, а для современников автора. И в летописи или повести обязательно будет множество непонятных для нас слов.

Среди этих слов – названия исчезнувших стран и народов, названия вещей, давно вышедших из обихода. Все эти слова надо разъяснить для

читателя. Так у нашей повести появится НАУЧНЫЙ КОММЕНТАРИЙ – объяснение неясных для современного читателя понятий и названий. Иногда этот комментарий может быть больше, чем сам текст летописи или повести!

Некоторые слова древнего языка способны ввести в заблуждение даже опытных ученых. Например, слово «меженина» похоже на слово «межевание», и может показаться, что речь в летописи идет о разделе земли. Понадобилось найти несколько случаев упоминания этой «меженины» в других местах летописи, и стало ясно, что меженина – это засуха.

Чтобы откомментировать древнее сочинение, ученому нужно знать все, что знал автор этого сочинения. Если это повесть о войне – необходимо разобраться в тонкостях военного дела того времени, знать названия древнего оружия, приемы ведения войны. Если это политический трактат – придется изучить историю всех стран и народов, о которых в этом трактате может идти речь. Если это древний закон – надо будет хорошо знать общество, для которого этот закон был написан. И в любом случае ученому необходимо хорошо знать язык, на котором написана наша древняя книга. Это тяжелая, но очень увлекательная работа.

Неизвестных ученым летописей и древних повестей сейчас осталось уже очень немного. А вот известных, но неизданных – огромное множество! Их описание и изучение – дело историков будущего.

До сих пор мы говорили только о письменных источниках. В следующий раз мы отправимся на археологический раскоп и посмотрим, как ученые-археологи изучают сохранившиеся в земле следы минувших эпох.

М. Савинов
тельствоваться, субстанционализироваться и интернационализироваться, самые длинные существительные – человеконенавистничество и высокопревосходительство, а самое длинное наречие – неудовлетворительно. В Национальном корпусе русского языка – общедоступном корпусе русских текстов, открытом в 2004 году в Интернете и созданном при участии специалистов из РАН – самая длинная лексема – это химический термин из 57 букв – метакендэтилдиамидофенилцитолкарбондисульфоническая кислота. Хорошо, что оно не встречается в школьных диктантах!

Рис. Е. Морозова

**ГОД
ОТКРЫТЫХ
ДВЕРЕЙ**

От Колибри до Сапсана

«Колибри» – это... двадцатитонный тепловоз! Его специально спроектировали для новой Малой Октябрьской железной дороги. Первый экземпляр уже возит пассажиров по новой узкоколейке, соединившей Купчино и Царское Село. Ее протяженность десять километров. Новая трасса проложена по насыпи Царскосельской железной дороги, с которой ведется история железных дорог России.

А история детских железных дорог началась в 1935 году. На Тифлисской детской технической станции решили построить действующий макет железной дороги и выбрать такой масштаб, чтобы сами ее строители могли поместиться в будке паровоза и управлять им. Но когда закончилось проектирование, обнаружились проблемы с подвижным составом. Тогда удалось найти только требующий ремонта двухосный танк-паровоз, изготовленный на заводе Юнга в Германии в 1911 году. Три вагона типа «дилижанс» были построены своими силами: два жестких двенадцатиместных для обычных пассажиров и один мягкий восьмиместный – для отличников. 24 июня 1935 года со станции Пионеры отправился первый поезд под управлением десятилетнего Вити Сокольского. В этот день маленький поезд сделал тридцать семь рейсов и перевез более тысячи пассажиров!

Пример Тбилисской (Тифлисской) детской железной дороги вдохновил пионеров всей страны. Сегодня в России функционирует 25 детских железных дорог.

В Ленинграде проектирование Малой Октябрьской (детской) железной дороги началось еще до войны. Рассматривались два варианта пути: один от Витебского вокзала по бывшей царской насыпи до Пушкина (Царского Села), второй – по правому берегу Невы от Финляндского железнодорожного моста до реки

Оккервиль. Ни один из этих проектов не был реализован – началась Великая Отечественная война.

Детская железная дорога была открыта лишь 28 августа 1948 года, в районе Удельной. Здесь планировали построить новый зоопарк, и дорога (станции «Кировская», «Зоопарк», «Озерная») должна была связать его с ЦПКиО им. С. М. Кирова (Елагиным островом). В торжественной обстановке юная дежурная по станции «Кировская» Таня Быкова дала сигнал к отправлению первого поезда под управлением машиниста Андрея Филиппова. Через несколько минут с другой конечной станции, навстречу, отправился второй поезд. На станции «Зоопарк» они встретились. Так началась жизнь детской железной дороги. Сегодня в Санкт-Петербурге детских железных дорог две – на Удельной и в Купчино, что проходит по исторической насыпи, а ведь об этом мечтали еще в 1939 году!

Но главная задача детских железных дорог не катать пассажиров, а учить детей железнодорожному делу. Сегодня на Малой Октябрьской железной дороге в шестидесяти пяти кружках занимается шестьсот пятьдесят школьников. Приходят ребята в девять-десять лет и осваивают разные профессии: проводника, диктора станции, дежурного стрелочного поста. На теорию отводится девять месяцев, а затем самое интересное – летняя практика.

«Колибри», конечно же, не «Сапсан», размером поменьше, да и путь проделывает крохотный, зато на этом пути оборудование в депо и на разъездах теперь самое современное. Завидуют даже профессионалы!

Ю. Маркова

Рис. Л. Каминского

ДАЁЦЬ РЕКОРД! ✓

**КТО?
ВПЕРЕД!**

Интересно, какое слово в русском языке – самое длинное? ✓

В Книге рекордов Гиннеса 1993 года самым длинным словом русского языка назван технический термин «рентгеноэлектрокардиографический», в издании 2003 года – канцелярит XVIII–XIX веков «превысокомногорассматривательствующий». В «Грамматическом словаре русского языка» А. Зализняка (издание 2003 года) самое длинное прилагательное – **частнопредпринимательский**, самые длинные глаголы – **переосвиде-**

Как утереть нос

Носовой платок, особенно в нашем суровом климате, вещь совершенно необходимая, и трудно представить, как можно без него обойтись. Тем не менее, люди тысячелетиями обходились вообще без носовых платков.

Доподлинно известно, что у древних римлян представители высших классов пользовались чем-то вроде небольшого полотенца. Обычай этот исчез более чем на тысячу лет вместе с падением Римской империи.

На Востоке голову обычно прикрывали куском материи, чтобы защититься от солнца. Матросы в Средние века при-

везли эти платки во Францию, где скоро они вошли в моду. Платок затем пересек Ла-Манш и стал популярен и у англичан.

Но оказалось, что в дождливую погоду платок, которым покрывали голову, не решает никаких проблем. Однако расстаться с ним не пожелали, к тому же обнаружилось, что в него удобно сморкаться, и платок переключался в карман.

В то время в придворном обществе Франции будущие носовые платки имели чисто декоративную функцию. Форма у них была преимущественно круглая или овальная, платки украшались пуговицами и кружевами и были так надушены, что запах, как говорили, распространялся на целый квартал. Держали платок кавалеры, сопровождавшие знатных дам.

Только в XVII веке носовой платок в Европе перестает быть украшением. И им начинают пользоваться по прямому назначению, правда, поначалу лишь среди аристократии.

При французском дворе было модно иметь два носовых платка – один для красоты (дамы носили его в руке, а мужчины – в

небольшом карманчике), другой имел чисто практическое применение, и его на показ не выставляли.

Платки были большие и маленькие, плотные и тонкие, но теперь уже не овалы или круглые, а только исключительно квадратные.

Дело в том, что парижские ткачи направили королю Людовику XVI жалобу на то, что для выкраивания круглых и овальных платков уходит слишком много ткани, и 23 сентября 1784 года король издал указ, по которому длина платка должна была равняться его ширине. Весь мир с тех пор пользуется квадратными носовыми платками.

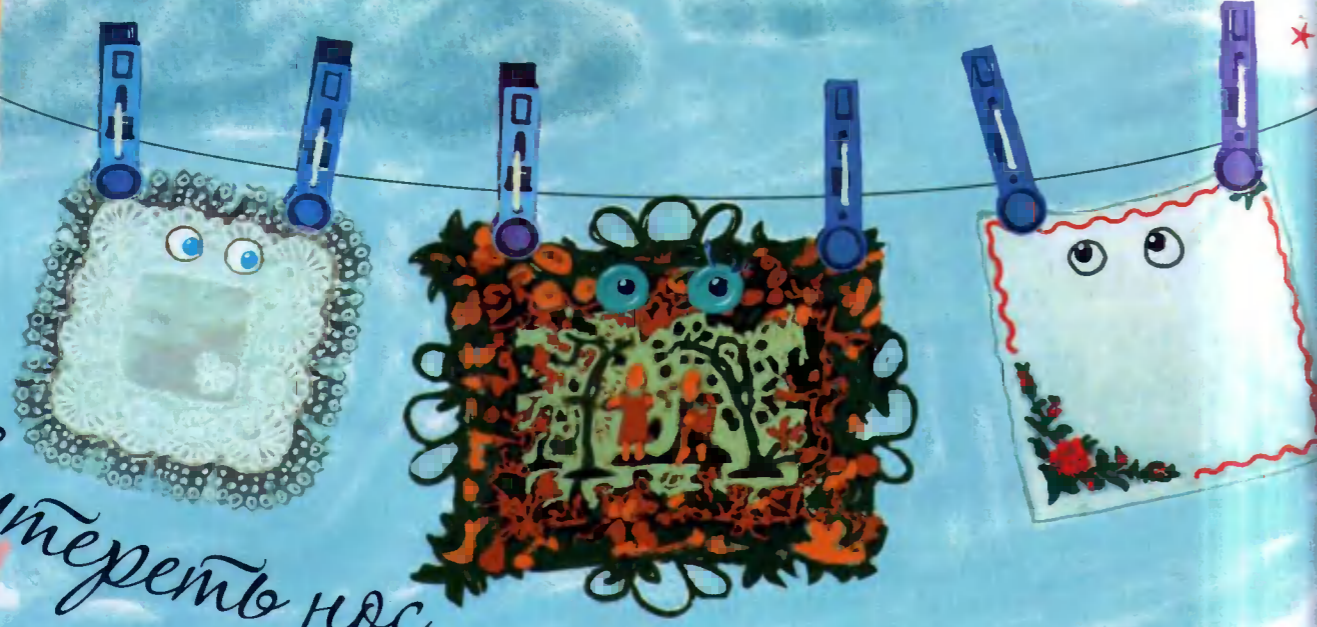
В России еще в конце XIX века носовые платки для простого люда были непозволительной роскошью. Да и представители церковной администрации часто выговаривали приходским священникам за то, что те сморкаются в свое священное облачение.

Интересно, когда же все-таки родилась в народе поговорка «утереть нос кому-либо»: до или после того, как носовые платки в России получили всеобщее распространение?

Генрих Тумаринсон

Рис. В. Пономаренко

СРЕДНИЕ СТРАНЫ

(Окончание. Начало см. в «Костре» № 8–9, 2011 г.)

ВЕЛИКИЙ НАТУРАЛИСТ

П. С. Паллас

В Петербурге Петра Палласа занимали не только научные труды. Екатерина II поручила Петру Семеновичу преподавать естественную историю и физику своим внукам Константину и Александру – в будущем императору Александру I. Она же привлекла Палласа к составлению сравнительного словаря языков народов Российской империи, благо он познакомился с множеством языков жителей Сибири.

В 1793 году Петр Семенович Паллас вновь отправился в путешествие – на этот раз на Северный Кавказ и в Крым, совсем недавно вошедший в состав Российской империи. Природа Крыма поразила Палласа и так понравилась ему, что он решил переселиться в этот благодатный край навсегда. Кроме всего прочего, ему надоела суэта Петербурга и постоянное отвлечение от научных занятий. А здесь и климат был не в пример петербургскому, и посторонних дел и людей поменьше.

Паллас решил вернуться на родину – в Берлин. Но не прошло и года, как 12 сентября 1811 года, уже в Берлине, Паллас скончался.

Так чем же славен Петр Симон Паллас, академик Российской Академии наук? В первую очередь, славу составляют его зоологические работы, о которых мы уже упоминали. Не говоря о другом – Паллас описал 151 вид млекопитающих, 425 видов птиц, 240 видов рыб, а также множество насекомых и паразитических червей. Причем Паллас не ограничивался сухим описанием вне-

Птицы Палласа

Лютик Палласа

Палласов кот – манул

Памятник Палласу в городе Палласовка

Императрица, узнав о желании Палласа поселиться в Крыму, подарила ему две деревни, расположенные недалеко от Симферополя, который тогда назывался Ахмед-Шах. В Крыму Паллас прожил до 1810 года, объездив и исходив его вдоль и поперек. И здесь он продолжал заниматься обработкой своих материалов, собранных в предыдущих экспедициях, составляя фундаментальную «Зоографию Россо-Азиатике», в которой хотел обобщить все, что было известно о животных России к концу XVIII века.

Но он так и не завершил этой огромной работы – вышло из печати только три тома. В Крыму к прежним болезням Палласа прибавилась еще и малярия, он чувствовал себя все хуже и хуже.

шнего строения животного. Всегда, где это было возможно, он отмечал образ жизни животного, его распространение в природе.

Затем ботаника. И здесь Паллас сделал очень много, описав множество неизвестных растений Сибири, Прикаспийской низменности и других регионов и усовершенствовав систему этих растений.

В геологии Палласу принадлежит фундаментальное утверждение, что в основании континентов лежит гранит, и то, что высочайшие горы никогда не были покрыты водами океана. Он подробно рассмотрел особенности строения и расположения горных цепей, описал многие горные породы, с которыми встретился в Сибири, на Урале, на Алтае и в Крыму. Он обнаружил в Сибири огромный метеорит, положивший начало отечественному собранию метеоритов. Наконец, этнография.

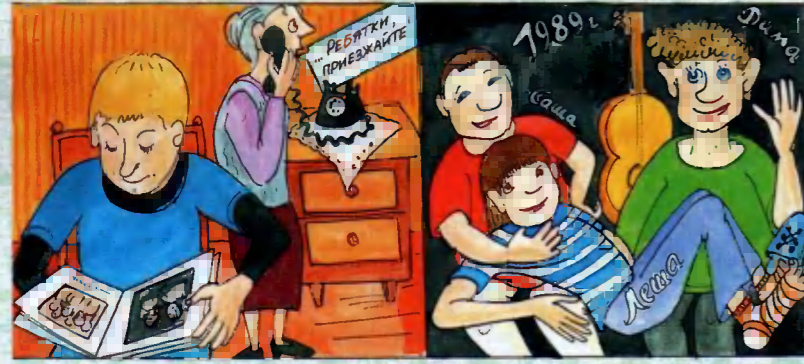
Словом, вполне заслуженно имя Петра Симона Палласа увековечено мемориальной доской среди имен других великих натуралистов в Первом зале Зоологического музея Российской Академии наук в Санкт-Петербурге.

С. Я. Цалолыхин,
профессор зоологии

5 октября - День Учителя

Пятого октября, в День Учителя, Иннокентий отправился навестить свою любимую учительницу литературы Анну Львовну, которая недавно вышла на пенсию.

Пока Кеша смотрел фотоальбом, Анне Львовне позвонили ее ученики из первого выпуска. И она пригласила их на чай.

Пока ученики раздевались в прихожей, Анна Львовна очень разволновалась – она никак не могла узнать, кто из ребят кто, так изменило их время. Но Кеша ее успокоил и тут же угадал, кого и как зовут. А вы сумели? За правильный ответ – 15 очков.

Рисунки О. Зайцевой

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ «ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ» («Костер» № 9, 2011 г.)

1. Райкин, буква «А», пьеса – «МОТ».
2. «Светский человек», буква «В», пьеса – «САМОДУРЫ».
3. Аристофан, буква – «Т», пьеса – «ТРАКТИРЩИЦА».
4. Театр святого Луки, буква – «Л», пьеса – «ЛГУН».
5. Париж, буква – «П», пьеса – «БАНКРОТ». Ключевое слово – ПЛАВТ.

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ К 300-ЛЕТИЮ ОРАНИЕНБАУМА

1. Христофор ГРАЦ, буква – «А». Слово – ИЛИОНЕЙ. 2. ПЕТЕРШТАДТ, буква – «Р». Слово – ГЕРМЕС. 3. РИНАЛЬДИ, буква – «Н». Слово – ПАРИС. 4. ЯКОБ, буква – «О». Слово – АМУР. 5. Жёлоб, буква – «Ж». Слово – ПСИХЕЯ. Ключевое слово – ОРАНЖ. Существуют несколько версий появления названия Ораниенбаум. По одной из них – название появилось благодаря оранжереям, в которых при первом владельце резиденции князе А. Д. Меншикове (участок был подарен ему Петром I) росли померанцевые деревья – дикие апельсиновые саженцы. Есть легенда, в которой говорится, что маленькая оранжерея с померанцевыми деревьями была найдена на землях, где впоследствии будет находиться мыза Меншикова. Ораниенбаум в переводе с немецкого – «померанцевое дерево». В 1780 году утвержден герб города: «В серебряном поле оранжевое дерево с его плодами». Здесь слово «оранжевое» нужно понимать не как цвет, а как название дерева (от «оранж» – апельсин).

ОТВЕТ НА ЗАДАНИЕ КОНКУРСА ЮНЫХ ДЕТЕКТИВОВ В КЛУБЕ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

(«ГРАФФИТИ»,
«Костер» № 9, 2011 г.)

В свете луны надпись, сделанная на стене, светится голубым, а при дневном свете – белым. Поэтому капли краски, попавшие на белые кроссовки художника, видны были только лунной ночью. Так что автор граффити – мальчик в зеленой жилетке и белых кроссовках.

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга. (Материалы, отмеченные значком ★)

ГОД ИТАЛИИ
2011
РОССИИ

Пойди туда, не знаю куда!

К 165-ЛЕТИЮ
со дня выхода романа
А. ДЮМА «ГРАФ МОНТЕ-КРИСТО»

Монте-Кристо... При одном упоминании этого имени в памяти любого читателя сразу же возникает имя Александра Дюма и обложка его знаменитого романа «Граф Монте-Кристо». Между тем, Монтекросто – это суровый и неприступный остров, один из островов архипелага между Лигурийским и Тирренским морями. Здесь находится самый большой национальный парк Средиземноморья – Национальный парк Тосканского архипелага. Семь больших островов – Эльба (тот самый, связанный с Наполеоном), Горгона, Капрая, Пьяноза, Джилио, Джанутри и, конечно, Монтекросто. Эдмон Дантес, кстати, томился в замке Иф совсем на другом острове – неподалеку от Марселя. А вот сокровища, изменившие жизнь узника, были зарыты именно на острове Монтекросто. Знаете, почему в романе Дюма дано такое точное описание природы этого загадочного острова? Все просто – дело

в том, что Дюма лично побывал в этих местах и был очарован ими. Путешествовал великий писатель, кстати, в обществе племянника Наполеона Бонапарта. Раньше на этот остров попасть было трудно, а большинству людей – так и вовсе невозможно. Так итальянцы пытались уберечь редкую флору и фауну этого кусочка суши в море. Три года назад остров разрешили посещать ограниченными группами – не более трех тысяч человек в год. Из-за недоступности этот «остров сокровищ» итальянцы прозвали «Островом, которого нет». Чем не название для нового приключенческого романа?

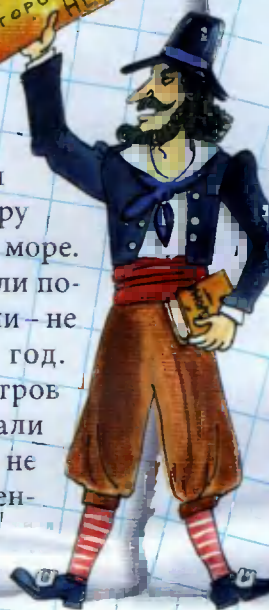

Рис. Эргардт

Признайтесь, вы любите шоколад? А знаете, кого нам нужно благодарить за эту «пищу богов»?

(Кстати, такое определение дал шоколадному дереву систематизатор Карл Линней.) Так вот, спасибо за сладкую жизнь мы должны сказать знаменитому испанскому конкистадору Фернандо Кортесу, который привез «рецепт Монтекумы» – легендарного вождя ацтекского племени – в Европу. А с «рецептом» горячего шоколада – три сундука с зернами какао-бобов. Долгое время «пища богов» была тайным напитком красоты и бодрости королевского двора Испании, потом монахи-иезуиты добились разрешения

Вкус шоколада

ландские пираты безжалостно выбрасывали тюки с зернами шоколадного дерева за борт, в то время как в Мексике за сто зерен можно было купить крепкого раба. Интересный факт: во Францию, прославившуюся своими уникальными рецептами десертов, шоколад привезла испанская инфанта Анна Австрийская (вы ее хорошо знаете по фильму «Три мушкетера», где эту роль исполнила Алиса Фрейндлих). А теперь задание. Загляните в энциклопедию и посмотрите, кто такой Стеркулий. Потому что вкусное шоколадное дерево, цветущее круглый год (цветы появляются прямо на коре ствола и веток), относится к семейству Стеркулиевых, издающих при цветении о

ГОД ИСПАНИИ
2011
В РОССИИ

Рис. Е. Эргардт

Краснодарская краевая детская библиотека им. братьев Игнатовых

КОНКУРС

ТАТЬЯНА ПОЛЮБИЛА
ПОНЕЖЕНЧЕНОГО,
ПОД КАР ДЕЗАДЕМОНА

ПУШКИН ПИСАЛ
ЭНИЦИКЛОПЕДИИ
О РУССКОЙ
ЖИЗНИ

КОГДА ПУШКИН ВЫРОС,
ОН СОЧИНИЛ НЯНИНЫ
СКАЗКИ.

ЕСЛИ БЫ НЕ НЯНЯ,
ПУШКИН НИКОГДА БЫ НЕ
СТАЛ АЛЕКСАНДРОМ
СЕРГЕЕВИЧЕМ.

ДЕРЖАВИН
ПРИВЕТСТВОВАЛ
ПУШКИНА
ИЗ ГРОБА

3-9 октября –
ВСЕМИРНАЯ
НЕДЕЛЯ
КОСМОСА

У ДАНТЕСА БЫЛО
БОЛЬШОЕ САМОМНЕНИЕ
О СЕБЕ

БАРЫШНЯ СТАЛА
РАБОТАТЬ
АКУЛИНОЙ

ОНЕГИН ЛЮБИЛ
ТАТЬЯНУ СВОЕЙ
ОНЕГИНСКОЙ
ЛЮБОВЬЮ

ПРИ ДВОРЦЕ ПУШКИН
БЫЛ ДЛЯ МНОГИХ
ЧЕРНОЙ
ЛОШАДКОЙ

У МАШИ МИРОНОВОЙ
БЫЛА РУСАЯ КОСА
С СИНИМИ
ГЛАЗАМИ

ПУГАЧЁВ ВЗЯЛ СЕБЕ
ТУАЛЕТНИК НЕ
ПО РАЗМЕРУ

ГРИНЁВ РОС КАК
СОРНАЯ ТРАВА
И ГОНЯЛ ГОЛУБЕЙ

Дорогие братья по разуму!
Я пишу вам с планеты Земля, чтобы
рассказать о том, что тут есть хоро-
шего... А был и есть Пушкин! Это великий
поэт. Я почитаю вам его стихи и свое любимое
пушкинское – «Няне». Как я люблю это стихотво-
рение – оно доброе и светлое! Да, повезло Александру
Сергеевичу, что у него была няня Арина Родионовна.
У меня же няни не было, но сама я нянчусь с младшей
сестренкой и племянницей – читаю им книги, играю и
гуляю с ними.

Надя Девятайкина, 5 класс,
читательница детской библиотеки,
п. Вишневогорск Челябинской обл.

Здравствуй, инопланетяне! Меня зовут Саша. Я хочу расска-
зать, как хорошо на нашей планете. У нас есть дворцы, есть подъемные
краны. У нас очень красивая планета. Она зеленая и синяя. Зеленый цвет – это
трава, листва и деревья, а синий – это океаны, моря, озера и реки. Еще у нас
много красивых цветов. Они красные, синие, фиолетовые, желтые. И еще у нас
много птиц: чайки, вороны, сороки, голуби, воробьи. У нас много хищников, на-
пример, тигр и леопард, пантера. А расскажите, как хорошо на вашей планете?

Саша Зелень, 6 лет,
литературная студия «Ученый котик»,
Санкт-Петербург

ПИСЬМА БРАТЬЯМ ПО РАЗУМУ

Дорогие братья по разуму! Я пишу письмо с планеты Земля. У нас
есть на Земле: ягоды, грибы и цветочки. Однажды мы с мамой пошли по
грибы и увидели белочку. Белочка была с голубыми глазами и оранже-
вой шерсткой. Я передаю горячий привет инопланетянам!

Оля Григорьева, лицей № 135, 3 «б» класс,
детская библиотека им. А. П. Гайдара,
г. Екатеринбург

Фразы
из коллекции
Учителя смеха
Л. Каминского

2011 ГОДА – ГОДА РОССИЙСКОЙ
КОСМОНАВТИКИ

Рис. К. Почтенной